

Грошева, И.А., Грошев, И.Л.

Сетевые сообщества: самоорганизация и контроль в информационном
киберпространстве

Grosheva, I., Groshev, I.

Network communities: self-organization and control in the information
cyberspace

Аннотация. В статье авторы рассматривают информационное киберпространство как основу для самоорганизации сетевых сообществ и отмечают, что контроль над ними может носить как функциональный, так и дисфункциональный характер. В ходе аналитического обзора Интернет-пространства авторы статьи выделили три вида общественного контроля, осуществляемых субъектами сетевых сообществ: утилитаристский, активистский и националистический. Последнему виду уделено особое внимание как наиболее опасному.

Abstract. In the article the authors examine the information cyberspace as a basis for self-organization of network communities and point out that control over them can be characterized as functional and dysfunctional. In the course of the analytical review of Internet space the authors have identified three types of social control (utilitarian, activist and nationalist) exercised by the subjects of network communities. The latter type is a subject of special attention as the most dangerous one.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО, ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, ВИРТУАЛЬНАЯ СРЕДА, САМООРГАНИЗАЦИЯ, МОЛОДЁЖЬ, ОБЩЕСТВО.

KEYWORDS: NETWORK COMMUNITY, PUBLIC CONTROL, VIRTUAL ENVIRONMENT, SELF-ORGANIZATION, YOUTH, SOCIETY.

Социальные изменения XXI века достаточно сложно изучать, отталкиваясь от традиционных или модернистских теорий. Повсеместное

увеличение неопределённости, случайности, влияние внутренней саморефлексии ведут к многовариантности и альтернативным формам развития. Особенное внимание начинает уделяться микропрактикам с целью выявления тенденций развития общественной системы. Э. Гидденс, характеризуя постмодернизм, сформировавшийся в условиях постиндустриального общества, обращает внимание на такие его характеристики как фрагментарность жизненного опыта индивида, появление разрывов в сознании, трактовка истины в определённом контексте, теоретическая беспомощность и «опустошение» повседневной жизни и др. [9, p. 150].

У. Бек отмечает обострение противоречий между запроектированной и социально действующей «типовой нормой», в результате чего здание индустриального общества грозит съехать в нормативно-правовую сферу [1, с. 197-198]. Человека в окружающей социальной действительности ставят в такую ситуацию, из которой заведомо нет выхода, т.е. решить поставленные перед ним задачи практически невозможно. По замыслу постмодернистов, мораль должна трансформироваться во внутреннюю этику [5, с. 204]. Общество как самоорганизующаяся система должно реагировать на возникающие отклонения и принимать меры, направленные на противодействие такой системе ценностей. Теоретически такое возможно, практически – нет.

Контроль в информационном киберпространстве носит весьма специфический характер. Это «совокупность информационных, программных и материальных ресурсов, которыми располагают и используют государства, межгосударственные образования, а также негосударственные социальные структуры, действующие в киберпространстве, для того, чтобы убеждать в соответствии поведения пользователей, всем правилам, предписаниям, нормативным актам и законам, регулирующим информационные взаимодействия в виртуальной среде, а в необходимых случаях и осуществлять воздействие на пользователей» [3].

Причём он может быть как формальным (официальные запреты на доступ к тем или иным сетевым ресурсам), так и неформальным (регулирование норм поведения самим сетевым социумом).

Для сетевых сообществ характерны такие качества как анонимность, трансцендентность (глобальная компьютерная сеть не ограничена в плане географических, технологических, временных факторов), сообщество информационно стратифицировано, не ограничено по количеству участников. Также в сетевом сообществе существует открытая и скрытая формы контроля. С одной стороны, пользователей открыто предупреждают о том, что их данные могут быть использованы на усмотрение владельцев информационных ресурсов, общение должно находиться в рамках принятых в сообществе норм. С другой стороны, пользователи специально не предупреждаются о том, что их данные используются третьими лицами. Заинтересованы в этом соответствующие государственные структуры. При развитии информационных технологий публичные действия перемещаются в индивидуальную сферу и, как отмечает С.В. Бондаренко, становятся факторами повышения девиантогенности, особенно среди подростков, потому что у них появляется больше возможности организовывать свою социальную жизнь вне родителей, повышая её латентность.

Авторы статьи поддерживают утверждение С.В. Бондаренко о том, что, несмотря на наличие определённых разработок, понятие «киберпреступность» ещё не сложилось не только в отечественной исследовательской (в том числе юридической) практике, но и в мировой. Информационные технологии вызывают отклонение в поведении от индивидуальных нравственных норм по причине того, что они делают актора практически невидимым, ограничивают обратную связь. В то же время в массовом порядке распространяются компьютерные игры, которые оказывают определённое воздействие на подростков. Необходимо отметить, что игра – это реклама специфического товара, который обретает своего покупателя. Через игру формируются потребности, задаётся образ жизни.

Поэтому, когда в обществе ведётся речь об ограничении показа насилия, его трудно даже квалифицировать, так как существует мощное лобби со стороны производителей компьютерных игр, поскольку они это насилие продают. Коммерческий интерес вступает в жёсткое противоречие с формированием нравственности и морального здоровья.

Контроль в виртуальной сфере может носить как функциональный, так и дисфункциональный характер. Например, в России был принят Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», затем Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» для ограничения подачи информации в Интернет-пространстве по таким категориям как пропаганда суицида, детской порнографии, изготовления, потребления и продажи наркотических средств [8]. По данным на ноябрь 2012 г. было зафиксировано 17 тысяч обращений на сайт Роскомнадзора www.zapret-info.gov.ru по фактам нарушения законодательства [6]. С одной стороны, закон имеет положительное воздействие, ограничивая случайное попадание ребёнка на сайт, не предназначенный для его просмотра. Однако, несмотря на то, что в законе имеются требования к экспертизе (ст. 17-19), отсутствуют механизмы её проведения.

Также вызывают вопросы отдельные формулировки того, что запрещено детям. Практически большинство персонажей самых известных сказок попадают в категорию «запрещённые». Возникает опасность возможности государственного регулирования и жёсткой цензуры на доступ к информации в Интернете, не имеющей содержания, указанного в законе. Предполагается достаточно широкое и неконтролируемое использование средств блокирования сайтов, попавших в реестр. Также много вопросов возникает по поводу списка экстремистских материалов, размещённых на

сайте Министерства юстиции РФ. Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов [7].

По мнению специалистов правозащитного аналитического центра «Сова», занимающихся проблемами национализма и ксенофобии, ввиду отсутствия должной экспертизы список составляется непрофессионально, поэтому у различных книг есть шанс попасть в этот список ввиду элементарной ошибки. Несмотря на то, что вышеперечисленные законы создавались для контроля в сфере нравственности и «принуждения к толерантности», они трактуются весьма произвольно, провоцируя преследования за спорные высказывания, не вызывающие опасности для общества. Особенно часто нападкам подвергаются электронные библиотеки, где в свободном доступе находится литература известных авторов (например, Либрусек), что противоречит закону «О библиотечном деле», который требует не ограничивать доступ читателей к фондам. Правозащитным центром «Сова» фиксируются также злоупотребления со стороны специализированных антиэкстремистских подразделений [4]. Можно с уверенностью утверждать, что без контроля со стороны общественности за применением этих законов они становятся инструментом борьбы с инакомыслием в любом виде.

Начиная с 2008 г., процесс самоорганизации сетевого сообщества активизировался. Стали создаваться в сети организации, имеющие в своем названии словосочетание «общественный контроль». В ходе аналитического обзора Интернет-пространства авторы статьи выделили три вида общественного контроля, осуществляемые субъектами сетевых сообществ: 1) утилитаристский общественный контроль – контроль за состоянием качества

жизни; 2) активистский общественный контроль, появляющийся стихийно для решения проблем, возникших в связи с принятием непопулярных управленческих решений (например, реформа образования); 3) националистический общественный контроль, как правило, имеет в названии национальную идентификацию.

Сфера деятельности субъектов первого вида общественного контроля концентрируется на оценке состояния окружающей среды, качества продуктов питания и др. Например, в г. Москва организовано общество защиты прав потребителей «Общественный контроль», в г. Санкт-Петербург функционирует общественная организация потребителей «Общественный контроль» целью деятельности которых является установление соответствия качества продуктов существующим стандартам (ГОСТ) изготовления и др. Самое громкое дело организации «Общественный контроль» в г. Москва было связано с подачей иска к храму Христа Спасителя по поводу осуществления незаконной торговой деятельности. Некоторые организации, сочетают борьбу за качество жизни с борьбой против нелегальной миграции. Примером может служить общественное объединение «Оборона Люблино» – организация граждан, проживающих в Юго-Восточном административном округе (ЮВАО) г. Москвы.

Самоорганизация группы активистского общественного контроля происходит вокруг одной, актуальной в конкретный момент времени темы. Например, против перевода на коммерческую основу школьного образования и медицины, в защиту науки и культуры. Под эгидой «Гражданской инициативы за бесплатное среднее образование» было образовано несколько сетевых групп Вконтакте. Например, создана группа Вконтакте против Федерального закона Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» «Гражданская инициатива за бесплатное среднее образование» (Нижний Новгород, Иркутск). На сайте

группы содержатся призывы к недопущению разрушения образования (подушевое финансирование привело к закрытию многих школ в сёлах), роста количества платных услуг в медицинских учреждениях, против реформы РАН и др. Против платного среднего образования и сохранения детских центров выступает Общественное Движение «Московские родители». Группа ВКонтакте «Народ против реформы бюджетной сферы» (г. Санкт-Петербург) кроме реформы в образовании поднимает проблемы отмены студенческих стипендий, закрытия больниц, против передачи бюджетных учреждений РПЦ, о закрытии домов престарелых, тарифах ЖКХ и др. В г. Санкт-Петербург создана группа ВКонтакте «Ассоциация городских родительских комитетов», в г. Ярославль – «Ярославцы, защитим бесплатное образование, здравоохранение, культуру!», в г. Ижевск – «Ижевск за бесплатное образование и медицину», в г. Мурманск – «Гражданская инициатива за бесплатное среднее образование в Мурманске», в г. Ростов-на-Дону – «Дон за бесплатное среднее образование!», в г. Нефтекамск «Инициатива против платного образования», в г. Уфа – «Народ против реформ бюджетной сферы», в г. Тюмень – «Тюмень – против коммерциализации бюджетной сферы (ФЗ-83)», а также имеются группы в гг. Казани, Перми, Новосибирске, Иркутске, Красноярске, на Алтае.

Наряду с открытыми группами существуют и закрытые, куда возможно войти только после прохождения процедуры регистрации: «Липецкая область против коммерциализации бюджетной сферы», «Башкирия против реформы бюджетной сферы», «Гражданская инициатива за бесплатное среднее образование в Екатеринбурге», «Владивостокский комитет инициативы за бесплатное образование». Активность таких групп невысокая. Как правило, это обмен информацией о событиях, призывы к акциям, рекламная информация.

Субъекты националистического общественного контроля – это отдельные организации, создающиеся в сети в основном для молодёжи и пропагандирующие национал-социализм, апеллируя к социально полезной

деятельности, такой как: борьба с наркопритонами, педофилами, пресечение незаконной торговли алкогольной продукцией, поиск и выселение нелегальных мигрантов, популяризация здорового образа жизни среди молодёжи (например, «Реструкт», идейным вдохновителем которого в 2012 г. выступал М. Марцинкевич (Тесак)). Имеются и такие объединения, в которых легко уживаются признаки политической, правозащитной и националистической деятельности. Они ведут одновременно просветительскую и активистскую деятельность, проявляющуюся в уличных акциях протеста. В двух последних примерах социальный ресурс – это молодёжь. Лидеры часто подвергаются арестам по статье 282 УК РФ. Например, «Национальные Демократы» (г. Москва, 2011 г.). Существуют в основном на добровольные пожертвования.

В целом можно выделить следующие особенности деятельности сетевых общественных и общественно-политических организаций националистической ориентации, претендующих на осуществление общественного контроля: акцентирование внимания на национальной компоненте («защита русских людей»); защита культурно-исторических памятников; борьба против миграции; привлечение молодёжи к спорту и здоровому образу жизни. В некоторых организациях не афишируется членство, невозможно понять, кто является организатором, некоторые из них функционируют полулегально. Меняются адреса расположения сайтов, они часто блокируются или подвергаются хакерским атакам. Отличительной особенностью является представление фотоотчётов о проведённых акциях. С появлением в обиходе с 2012 года статуса «политзаключённый» многие организации правозащитной ориентации берут на себя дополнительно функции защиты от преследований за политические убеждения.

В заключение следует отметить, что в российском обществе сложилась мозаичная картина сетевой среды. Этот факт говорит о том, что потребность в самоорганизации довольно высокая, но механизм заполнения свободного пространства осуществляется весьма своеобразно. Вызывают определённую

обеспокоенность и требуют особого внимания попытки использования таких понятий как «здоровый образ жизни», «национальная идентичность» в откровенно националистическом контексте с целью вовлечения молодёжи в социально-деструктивную деятельность. Эти действия оправдываются тем, что в условиях глобализации необходима свободная коммуникация и быстрое передвижение. Секс, информация и деньги в глобальном пространстве, по мнению Ж. Бодрийера, должны передвигаться свободно [2, с. 108].

Говоря о такой важной проблеме как саморегуляция киберпространства, следует отметить, что легитимных механизмов контроля, выработанных на уровне сообщества, пока не существует и с этим утверждением нельзя не согласиться [2, с. 108]. Зато в настоящее время сложились виртуальные делинквентные сообщества, такие как террористические группировки (как экономические, так и политические), экстремистские религиозные группы, организованные преступные группы и др. Наполнение пустоты фатально и требует определённых жертв. Отсутствие возвышенных целей подчёркивается заразительностью притягательной модели терроризма. Одной из наиболее вероятных причин девиантного поведения пользователей могут выступать невостребованность обществом специальных знаний в сфере компьютерных технологий и, соответственно, невозможность некоторым из акторов самореализоваться каким-либо иным способом, кроме как совершая поступки, направленные против интересов большей части социума.

Список литературы

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/ Пер. с нем. В. Сидельникова и Н. Фёдоровой. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 383 с.

Бодрийер Ж. Прозрачность зла / Перевод Л. Любарской, Е. Марковской. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.

Бондаренко С.В. Право как социальный институт киберпространства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ifar.ru/pi/05/bondaren.htm> (дата обращения: 26.12.2015 г.)

Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году. 29.03.2012 г./ Сова. Информационно-аналитический центр. Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/#_Тос319846877 (дата обращения: 19.12.2014 г.)

Грошева И.А. Толерантный постмодернизм: доверие или девиантная толерантность? // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2012. – №9 (29). – С. 204-206.

Ксензов М.Ю. Первые итоги реализации Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Роскомнадзор [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rsoc.ru/docs/Prezentacija_139fz__27.11.12_5final.pdf (дата обращения: 14.06.2014 г.)

Министерство Юстиции Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 13.12.2015 г.)

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/07/30/zakon-dok.html> (дата обращения: 12.02.2016 г.)

Giddens A. The Consequences of Modernity. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 188 p